

УДК 947(470.53)

doi 10.17072/2219-3111-2026-1-148-159

EDN: JRWCUW

ASJC 1202

ГРНТИ 03.23.55

Ссылка для цитирования: Федоров А. Н. Нарушение субординации: отставка первого секретаря Молотовского обкома ВКП(б) К. М. Хмелевского в 1949 году // Вестник Пермского университета. История. 2026. № 1(72). С. 148–159. DOI: 10.17072/2219-3111-2026-1-148-159. EDN: JRWCUW

НАРУШЕНИЕ СУБОРДИНАЦИИ: ОТСТАВКА ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ МОЛОТОВСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) К. М. ХМЕЛЕВСКОГО В 1949 ГОДУ

А. Н. Федоров

Челябинский государственный университет, 454001, Россия, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129
alnikfedorov@yandex.ru
SPIN-код: 9747-3803

Рассмотрены причины отставки первого секретаря Молотовского обкома партии К. М. Хмелевского в 1949 г., положившей начало масштабным кадровым чисткам в области. В историографии это событие изучено фрагментарно, а предположения, что оно было связано с «ленинградским делом» или явилось мстью Г. М. Маленкова за нарушение субординации, основаны только на источниках личного происхождения. С помощью документов федеральных архивов изучены обстоятельства и процесс подготовки отставки. Выяснилось, что после войны Молотовская область справлялась с хозяйственными заданиями, в том числе благодаря лоббистской деятельности К. М. Хмелевского, который в 1948 г. добился приема у И. В. Сталина. Однако летом – осенью 1949 г. ЦК ВКП(б) проверил работу обкома и, сославшись на недостатки в кадровой работе и зажим критики, заменил первого секретаря. Нарушение процедур, тенденциозный отбор материалов, оценка стандартных недочетов как политических ошибок указывают на неафишируемые обстоятельства. К. М. Хмелевский озвучил их в многочисленных заявлениях 1952–1959 гг. на имя высших руководителей партии. На протяжении десятилетия бывший секретарь писал о необоснованности своей отставки и связывал ее с личной неприязнью работников ЦК ВКП(б), недовольных тем, что он действовал через их голову. Сначала инициатором отставки он называл заведующего отделом партийных органов А. Л. Дедова и только в 1958 г. осмелился объявить Г. М. Маленкова, лишившегося к тому времени высоких постов. Анализ документов позволяет утверждать, что версия К. М. Хмелевского является достоверной.

Ключевые слова: кадровые чистки, «ленинградское дело», лоббирование, Г. М. Маленков, поздний сталинизм, И. В. Сталин, ЦК ВКП(б).

Одним из популярных направлений в российской историографии политической истории позднего сталинизма является изучение регионального руководства. Исследования по данной теме показывают, что в послевоенные годы центр усилил контроль над местными кадрами, но их ротация происходила в умеренных масштабах и преимущественно «мягкими» способами – с помощью перемещения из региона в регион, отправки на учебу, незначительного понижения в должности [Хлевнюк, Горлицкий, 2024]. Чистки по политическим мотивам проводились редко [Болдовский, 2018; Зубкова, 2008; Brandenberger et al., 2019]; отставки в большинстве случаев носили персональный характер и происходили по производственным причинам, прежде всего из-за невыполнения производственных планов и срыва хлебозаготовок [Коновалов, 2006; Никифоров, 2020; Федоров, 2024]. Хозяйственные мотивы имелись и в кадровых перестановках, вызванных злоупотреблениями управленцев и конфликтами между ними [Кометчиков, 2021].

В 1946–1953 гг. некоторые региональные чиновники официально лишились должностей из-за негодной кадровой работы и неправильного стиля руководства, под которым подразумевали отсутствие коллегиальности, подавление критики, слабое взаимодействие с нижестоящими управленцами, снисходительное отношение к злоупотреблениям подчиненных. Так, в част-

ности, обстояло дело с отставкой Г. Н. Пальцева (1947 г.), С. Я. Киреева (1950 г.) и Е. Ф. Колышева (1951 г.). Впрочем, во всех этих случаях исследователи обнаружили политическую подоплеку, которая заключалась в «антипартийных разговорах», связях с фигурантами «ленинградского дела» или безразличном отношении к «еврейской националистической организации» [Лосева, 2009; Костырченко, 2015]. Исключение в этом ряду составляет только отставка К. М. Хмелевского (1949 г.), в которой политические мотивы не прослеживаются.

Кузьма Михайлович Хмелевский родился в 1907 г. в городе Нежине Черниговской губернии в семье грузчика и прачки. После окончания семилетней школы он в 1925 г. оказался на Урале, где сначала подвизался чернорабочим на медеплавильном заводе, затем – секретарем райкома комсомола, а в 1929 г. перешел на партийную работу. Несколько лет Хмелевский был секретарем парткома Среднеуральской ГРЭС, но в сентябре 1936 г. его обвинили в принадлежности к троцкистской организации, арестовали и приговорили к пяти годам лишения свободы. Вины он не признал, многократно обращался в высшие инстанции и в июле 1938 г. добился реабилитации. Далее последовал карьерный взлет, в основном вызванный нехваткой управленческих кадров: парторг на строительстве Закамской ТЭЦ, первый секретарь Краснокамского горкома, учеба в Высшей школе парторганизаторов, секретарь Молотовского обкома по металлургической промышленности, второй секретарь Молотовского горкома. В октябре 1943 г. Хмелевский стал вторым, а в апреле 1946 г. первым секретарем Молотовского обкома, но в декабре 1949 г. ЦК за «крупные недостатки» освободил его от должности [Лейбович, 2008, с. 120–125]. Комиссия партийного контроля целый год проверяла заявления об «антипартийных разговорах» и «недостойном поведении» Хмелевского, но ничего серьезного не предъявила. Все это время бывшему секретарю обкома не давали работы, поэтому он попытался добиться аудиенции у Сталина, и только после этого, в ноябре 1951 г., его назначили инструктором Отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б). Впрочем, вновь выслужиться не удалось: в декабре 1953 г. его отправили на пенсию по инвалидности (РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 767. Л. 43; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 255. Л. 56–74).

В советской историографии отставка К. М. Хмелевского не обсуждалась, а имя его почти не упоминалось. В трудах по истории пермской партийной организации решение ЦК ВКП(б) от 24 декабря 1949 г. о работе Молотовского обкома, из-за которого он лишился должности, рассказали в общих чертах [Очерки истории..., 1971, с. 342–343; Пермская областная организация..., 1981, с. 178]. В сборнике «Они были первыми» впервые привели подробную биографию К. М. Хмелевского, но причины его освобождения, хоть и со скепсисом, воспроизвели по официальной версии – не обеспечил развертывание критики и допустил серьезные ошибки в подборе и воспитании кадров [Они были первыми..., 2000, с. 12–16]. В результате «молотовское дело» оказалось настолько малоизвестным, что его не упомянули даже в тематических сборниках (ЦК ВКП(б)..., 2004; Общество и власть..., 2008).

Первым обстоятельством отставки К. М. Хмелевского предметно рассмотрел пермский историк О. Л. Лейбович. Он пришел к выводу, что Кузьма Михайлович, будучи энергичным управленцем, активно лоббировал интересы региона, из прагматических соображений нарушал декларируемые принципы кадровой политики и нормы партийной этики, преследовал своих критиков и сквозь пальцы смотрел на злоупотребления подчиненных. Информация об этом доходила до центра разными путями, в том числе через многочисленные доносы, что и предопределило «падение» активного и пренебрегавшего правилами руководителя [Лейбович, 2007, 2008]. Еще один пермский ученый Ю. Г. Белоногов, выясняя масштабы и механизм кадровых чисток, последовавших за «молотовским делом» 1949 г., обнаружил параллели между ним и другими репрессивными кампаниями, прошедшими в ряде регионов в связи с «ленинградским делом» [Белоногов, 2016, с. 34–39]. Автор этой статьи в одной из своих публикаций сопоставил данные из источников личного происхождения с документально подтвержденными фактами и пришел к выводу, что инициатором отставки К. М. Хмелевского был Г. М. Маленков. По всей видимости, секретарь ЦК мстил секретарю обкома за нарушение субординации – обращение непосредственно к И. В. Сталину за помощью в разрешении хозяйственных вопросов области [Федоров, 2012].

Упомянутые исследователи в своих изысканиях опирались преимущественно на документы региональных архивов – стенограммы пленумов и собраний, делопроизводство обкома партии, статические данные, переписку участников событий. В этой статье для освещения обстоятельств отставки К. М. Хмелевского и выяснения ее причин задействованы документы федеральных архивов, прежде всего делопроизводственные материалы ЦК ВКП(б)-КПСС и Комитета партийного контроля при ЦК КПСС.

Выше уже говорилось, что официальные причины освобождения Хмелевского были озвучены в постановлении Оргбюро ЦК ВКП(б) «О работе Молотовского обкома ВКП(б)» от 24 декабря 1949 г. Они указаны в предпоследнем – седьмом – пункте: «крупные недостатки в работе», отсутствие критики и самокритики, ошибки в подборе и воспитании кадров. Однако для полноты картины следует рассмотреть остальные пункты. В первом из них упомянуты крупные недостатки в партийной работе и слабое руководство обкома горкома, райкома и первичными организациями. Далее говорится о преследовании обкомом и его первым секретарем коммунистов, «выступающих с правильной критикой», бюрократическом отношении к письмам трудящихся и «угоднических» отношениях между членами бюро. Стандартные нарекания по кадровой работе – подбор работников по знакомству и выдвижение непроверенных людей – адресованы бюро обкома. Зато преследование работников областной газеты, либеральное отношение к нарушителям партийной дисциплины и «заигрывание» с местными управленцами путем рассылки им «по всяким поводам» поздравительных телеграмм приписываются только первому секретарю. Наконец, обком обвинили в неудовлетворительном руководстве сельским хозяйством, которое обернулось невысокими урожаями, недостаточной кормовой базой и низкой продуктивностью скота (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 475. Л. 4–9).

Текст постановления отличается рядом особенностей. В первую очередь это объем документа – 3,5 страницы. Для сравнения заметим, что постановления о работе Свердловского (ноябрь 1948 г.), Башкирского (декабрь 1948 г.) и Челябинского (январь 1950 г.) обкомов занимают 8, 6 и 7 страниц соответственно (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 390. Л. 6–11; Д. 406. Л. 6–13; ЦК ВКП(б)..., 2004, с. 240–244). Небольшой размер документа связан с тем, что большинство претензий в адрес Молотовского обкома и его руководителя носят слишком общий характер и не конкретизируются. Так, совершенно неясно, в чем заключается слабое руководство местными парторганами, хотя обычно ЦК скрупулезно разбирал такого рода недостатки. Тема негодной кадровой работы тоже только обозначена, а не расписана, как в других постановлениях, т.е. с указанием уровня сменяемости и подготовки номенклатурных кадров, примерами неправомерного назначения или отстранения работников от должности. Претензии по сельскому хозяйству не иллюстрируются обязательными в таких случаях «низкими» показателями посевных площадей, хлебозаготовок и т.п. Вместе с тем обойдена вниманием промышленность, хотя Молотовская область являлась индустриальным регионом. Недоумение вызывает и упрек в рассылке организациям и их руководителям поздравительных телеграмм. Это была распространенная практика, которую центр осудил только однажды – в ходе следствия по «ленинградскому делу», когда его фигурантам вменили в вину взаимные поздравления по праздникам [Болдовский, Бранденбергер, 2019, с. 995]. С другой стороны, заметны сильный акцент на личности первого секретаря и нестандартные для партийных документов формулировки, призванные придать обычным недостаткам политический оттенок. Так, преследование за критику, по мнению ЦК, способствует распространению «антипартийных бюрократических нравов», а отсутствие жестких мер к нарушителям дисциплины и рассылка телеграмм расцениваются как «антибольшевистские нравы в воспитании работников».

Примечательные отступления от устоявшихся процедур заметны также в процессе подготовки и принятия постановления. Во-первых, в 1948–1953 гг. ревизии региональных партийных комитетов в большинстве случаев проводились по графику, утвержденному Секретариатом (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 162. Л. 132–135; Оп. 119. Д. 437. Л. 13). Проверка Молотовского обкома была внеплановой и началась не по решению Секретариата, а по неофициальному указанию Г. М. Маленкова. Во-вторых, разработка проекта постановления и его одобрение на Оргбюро затянулись на месяц (с 21 ноября до 24 декабря), хотя обычно на это уходило не более

двух недель. В-третьих, значительную часть сведений и оценок, содержащихся в материалах проверки обкома, при подготовке проекта не использовали. Не пригодились громкие реплики о «крупных провалах» в промышленности, слабом использовании местных ресурсов, медленной реконструкции шахт, невыполнении планов рядом предприятий. Не были задействованы фразы о затягивании полевых работ, значительных потерях зерна во время уборки, мизерной оплате трудодней и большом количестве убыточных колхозов (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 654. Л. 45–54). Наконец, готовившая проект комиссия проигнорировала записки отраслевых отделов ЦК. В них аргументированно, со статистическими выкладками утверждалось, что промышленность области план выполняет и наращивает производство, а основные недостатки в ее работе – неритмичность, большие убытки от брака, текучку кадров – следует отнести в основном на счет союзных министерств (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 654. Л. 55–71).

Приведенные факты указывают на тенденциозный отбор и подачу материала. Об этом же свидетельствуют и события, предшествовавшие «молотовскому делу». До лета 1949 г. ни в официальных решениях, ни в делопроизводственных документах ЦК, ни в центральной печати серьезных нареканий в адрес руководства области не было. Промышленность работала удовлетворительно. После 1946 г., когда задания по валу предприятия провалили, ситуация выправилась: в 1947 г. план выполнили на 102,1 %, в 1948 г. – на 104,6 % [Тиунов, 1977, с. 189]. Сельскому хозяйству не хватало рабочих рук, специалистов и техники, но уже в 1948 г. область по посевам приблизилась к довоенному уровню, а в следующем году превысила его. Данное обстоятельство, а также неплохая, в сравнении с соседями, урожайность позволили по сборам зерновых занять в 1946 и 1948 гг. первое место по Уралу, а в 1947 и 1949 гг. – третье [Хисамутдинова, 2003, с. 541, 552–558, 565–568]. Благодаря этому Молотовская область в 1947–1949 гг. справилась с хлебозаготовками, причем по количеству сданного зерна значительно опередила Свердловскую и Челябинскую области и Удмуртскую АССР (РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 2505. Л. 21, 49, 63, 74, 77, 79). Конечно, имелись проблемы. Валовое производство химической и угольной промышленности выросло более чем в 2 раза, а пропускная способность железной дороги – на 18 %. Из-за нехватки электроэнергии, сырья и специалистов некоторые предприятия работали на 20–30 % мощности, а для строительства Камской ГЭС недоставало рабочей силы и материалов. Многие заводы план по номенклатуре и ассортименту не выполняли, а дефицит жилья усиливал и без того высокую текучку рабочих. Хватало трудностей и в аграрной отрасли. Тем не менее, когда осенью 1948 г. Оргбюро стало заслушивать отчеты проблемных региональных комитетов партии, докладывать о своей работе пришлось руководству Башкирского и Свердловского обкомов, а не Молотовского.

В 1946–1948 гг. Управление кадров ЦК ВКП(б) проверило региональных руководителей на соответствие занимаемым должностям. Среди первых секретарей крайкомов и обкомов партии каждый пятый был признан слабым управленцем. Их планировали понизить в должности или послать на учебу. Еще дюжину «засидевшихся», т.е. работавших на одном месте более 7–8 лет, секретарей предполагали перевести в другие регионы. К. М. Хмелевский среди них не значился (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1335, 1347), и его положение казалось более прочным, чем у соседей. Челябинского секретаря А. А. Белобородова в Москве считали недостаточно опытным и волевым, плохо знающим промышленность и подумывали направить в аграрный регион (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1345. Л. 202–203). Свердловский секретарь В. И. Недосекин руководил авторитарно, допускал кадровые ошибки и «не тянул» сельское хозяйство (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 390. Л. 6–11). Руководителя Удмуртского обкома А. П. Чекинова, который, по мнению столичных кадровиков, защищал негодных работников, получал подарки от хозяйственников и плохо занимался экономикой, планировали заменить еще весной 1947 г., но освободили лишь после того, как уличили в махинациях с вкладами в ходе денежной реформы (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1335. Л. 30–41; Д. 1684. Л. 79–80).

Серьезная критика в адрес Молотовского обкома и К. М. Хмелевского раздалась только в 1949 г. Все началось с постановления ЦК ВКП(б) от 23 июня, в котором политической ошибкой признали годичной давности решения Молотовского обкома ВКП(б) и ЦК КП(б) Белоруссии о проведении занятий с пропагандистами по книге Н. А. Вознесенского «Военная экономика СССР

в период Отечественной войны» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 435. Л. 154). Взысканий и кадровых перестановок тогда не последовало, но в августе в Молотовскую область внезапно явилась бригада работников ЦК ВКП(б) во главе с инспектором Д. Г. Смирновым. О том, как проверяли работу обкома, известно со слов К. М. Хмелевского: «Тенденциозно подбирались, сгущались и обобщались отдельные отрицательные явления, подтасовывались цифры, собирались жалобы всяких недовольных и “обиженных” чем-либо людей. Главное же усердие было сосредоточено на собирании материалов против первого секретаря». Но показательно, что результаты проверки, которые Д. Г. Смирнов перед отъездом в столицу озвучил на бюро обкома, вызвали возражения даже у некоторых столичных ревизоров (РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 767. Л. 55–56).

В центральной прессе до осени 1949 г. тоже ничего не предвещало больших неприятностей. На страницах «Правды» Молотовская область и ее руководство почти всегда представляли в положительном свете. Сообщалось о сверхплановой добыче угля и выплавке металла, рацпредложениях по сплаву леса, эффективной эксплуатации электростанций, устройстве бальнеологического курорта на реке Каме. 23 июня опубликовали статью К. М. Хмелевского о сельских парторганизациях (*Хмелевский*, 1949). Но уже 8 сентября в передовице «Правды» обком раскритиковали за недостаточное внимание к жилищному строительству, а 6 октября опубликовали заметку, в которой вину за плачевное состояние ЖКХ в областном центре полностью возложили на первого секретаря (*Николаев*, 1949; *О кругозоре...*, 1949). Тогда же в ЦК узнали, что К. М. Хмелевский в нарушение инструкции о секретном делопроизводстве знакомил с протоколами Политбюро остальных секретарей обкома и председателя облисполкома. Посланный в Молотов ревизор подтвердил данный факт и заодно обнаружил другие недочеты – плохой учет секретных документов, слабый контроль за исполнением решений, медленное рассмотрение жалоб, – о которых, впрочем, в ЦК знали и прежде (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 11. Д. 88. Л. 46, 55–63). Эти недостатки были характерны для всех региональных комитетов, но высказали за них только Молотовскому. Впрочем, обошлось без наказаний: Секретариат всего лишь предложил обкому и первому секретарю «обратить внимание» на делопроизводство (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 11. Д. 88. Л. 76, 82–88).

Неожиданная проверка, стремление цековских работников любыми способами собрать компромат, попытки представить ординарные недостатки политическими ошибками указывают на то, что в «молотовском деле» имелись неафишируемые обстоятельства, повлекшие резкое изменение в отношении центра к успешному региональному руководителю. Свой взгляд на причины внезапной перемены К. М. Хмелевский озвучил в письме бывшему редактору областной газеты Б. Н. Назаровскому от 12 сентября 1962 г.: «Вся эта свистопляска была инспирирована потому, что я несколько раз поспорил с Маленковым, обратился через его голову к Сталину с жалобой, и он (Маленков) получил тогда замечание» (ПермГАСПИ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 12. Л. 33 об.).

Действительно, К. М. Хмелевский в июле 1948 г. дважды побывал в кремлевском кабинете И. В. Сталина (первый раз – с глазу на глаз, второй – на заседании Политбюро), после чего Молотовская область получила солидную помощь – капиталовложения, стройматериалы, продовольствие и кадры [*Федоров*, 2012, с. 79–80]. Все просьбы и предложения руководства региона, которые долго не удавалось разрешить в обычном порядке, были рассмотрены и реализованы в считанные недели. Среди них форсирование строительства Камской ГЭС, помощь предприятиям химической промышленности, развитие лесозаготовок, разработка полезных ископаемых в бассейне Вишеры, реконструкция ЖКХ в областном центре, увеличение продовольственных фондов для области (ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 50. Д. 2455. Л. 38–51; Д. 2943. Л. 4–6, 16–25; Д. 4003. Л. 113–123, 132–157, 162–167). Из секретарей обкомов, помимо К. М. Хмелевского, такого же успеха – аудиенции у «вождя» и быстрого решения хозяйственных вопросов – в послевоенные годы добились только П. А. Иванов (Калининград), П. С. Попков (Ленинград) и В. А. Прокофьев (Мурманск) (На приеме у Сталина..., 2008, с. 465–554). Что касается «мести» Г. М. Маленкова, то известно несколько случаев, когда люди, действовавшие без согласования с ним, попадали в опалу. На июньском пленуме ЦК КПСС в 1957 г. А. Б. Аристов рассказал, как в конце 1952 г. на Президиуме ЦК обсуждали ситуацию в Рязанской области. В отличие от Г. М. Маленкова, который доложил «в розовых красках, что все хо-

рошо, в том числе и с хлебом», он поведал И. В. Сталину о проблемах с продовольствием. Со слов А. Б. Аристова, на следующий день Г. М. Маленков «окрылся на меня по какому-то незначительному поводу», а в марте 1953 г. добился его назначения председателем Хабаровского крайисполкома (Молотов..., 1998, с. 193–194). На том же пленуме 1957 г. Т. Ф. Штыков заявил: «Здесь есть старые, довоенные секретари обкомов. Они помнят, что до войны в ЦК была создана такая обстановка, что, если секретарь обкома прорвался бы каким-либо путем к Сталину, не получив разрешения Маленкова, он не был бы после этого секретарем обкома» (Там же, с. 394).

Изложенные факты не снимают вопроса о достоверности версии Хмелевского. Несколько фраз из частного письма, написанных заинтересованным лицом спустя десять лет после событий, недостаточно для исследователя. Однако Кузьма Михайлович был человеком настойчивым и, как оказалось, в течение многих лет упорно добивался отмены решения Оргбюро от 24 декабря 1949 г.

Еще в августе 1952 г., будучи инструктором Отдела партийных, профсоюзных и комсомольских кадров ЦК ВКП(б), он написал И. В. Сталину о том, что считает свою отставку в 1949 г. несправедливой, инспирированной бывшим заведующим отделом А. Л. Дедовым. Главе партии доложили о просьбе инструктора «защитить его от преследования со стороны зав. отделом», и тот поручил Г. М. Маленкову разобраться в деле (Последние письма Сталину..., 2015, с. 512–513). Жалобу на неправомерную отставку проигнорировали, но заявителю создали нормальные условия для работы (РГАНИ. Ф. 4. Оп. 9. Д. 1454. Л. 207–211).

В апреле 1955 г. К. М. Хмелевский обратился к Н. С. Хрущеву с просьбой пересмотреть «молотовское дело» и вернуть его в аппарат ЦК или направить на дипломатическую работу в одну из социалистических стран. Заявление попало к М. А. Сулову, который поручил разобрать его заведующему Отделом партийных органов ЦК по союзным республикам Е. И. Громову. Изучив архивные материалы, Е. И. Громов доложил Секретариату, что решение 1949 г. полностью оправданно, а использовать заявителя на ответственной работе нецелесообразно ввиду его инвалидности. Узнав об этом, К. М. Хмелевский немедленно написал другому секретарю ЦК – А. Б. Аристову. Но отвечавший за повторную проверку И. В. Шикин продублировал прежние выводы, и 21 января 1956 г. Секретариат объявил об отсутствии оснований для пересмотра давнего дела (РГАНИ. Ф. 4. Оп. 9. Д. 1454. Л. 198–206).

Официальный отказ не остановил К. М. Хмелевского. В 1956–1959 гг. он направил в Центральный комитет еще 19 заявлений. Одно из них, написанное в августе 1958 г., дошло до второго секретаря ЦК А. И. Кириченко, и тот распорядился провести проверку. Заявителя несколько раз вызывали в Комитет партийного контроля, и его рассказ о необоснованной отставке, подкрепленный показаниями ряда лиц, включили в записку об антипартийных поступках Г. М. Маленкова (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 19. Д. 4. Л. 50–51). Однако тщательно проверять обстоятельства «молотовского дела» не стали, поскольку это потребовало бы «отвлечения 2–3 контролеров на длительный период», и конкретного решения не приняли. Тогда 14 декабря 1959 г. К. М. Хмелевский вновь письменно попросил Н. С. Хрущева снять с него «тяжелые политические обвинения». 17 декабря Президиум обсудил заявление и направил на рассмотрение в Секретариат (РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 767. Л. 36–40, 45–46).

На этот раз Комитет партийного контроля сообщил Секретариату о том, что в 1948 г. К. М. Хмелевский добился встречи с И. В. Сталиным, а Г. М. Маленков, «не допуская такой практики, когда обкомы, минуя его, непосредственно обращались к Сталину... подготовил и провел через Оргбюро ЦК разгромное решение в отношении Пермской партийной организации» (РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 767. Л. 45–46). Однако комиссия из Н. М. Шверника, В. М. Чураева и М. Т. Ефремова, разбиравшая материалы дела, отметила, что «для упрочения своего положения в стране и партии» Маленков «разгромил» кадры не только Молотовской области, но и других регионов, при этом чистки не затронули Хмелевского: политических обвинений ему не предъявили, взысканий не наложили и устроили в аппарат ЦК. К тому же комиссия указала на то, что бывший первый секретарь допускал кадровые ошибки, использовал служебное положение, был «неразборчив в своих связях». В итоге 23 февраля 1960 г. Секретариат признал, что заявитель «политически ничем не скомпрометирован» и счел отмену поста-

новления Оргбюро от 24 декабря 1949 г. «нецелесообразной» (РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 767. Л. 41–44). В целом такой исход был закономерен, поскольку пересмотр кадрового решения, хотя и принятого в сталинскую эпоху, мог повлечь поток заявлений от других бывших региональных руководителей.

Несмотря на новый отказ, К. М. Хмелевский продолжил борьбу за свою «реабилитацию», но сменил тактику. В последующих заявлениях он перенес акцент с собственной отставки на чистки местных кадров и постарался заручиться поддержкой бывших коллег, московских и региональных чиновников. Осенью 1961 г. он вновь написал Н. С. Хрущеву о «пермском деле» и заодно попросил сделать это первого секретаря Пермского обкома КПСС К. И. Галаншина (ПермГАСПИ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 12. Л. 41 об.). В 1962 г. К. М. Хмелевский при содействии заместителя председателя Совета министров СССР А. Ф. Засядько, министра сельского хозяйства К. Г. Пысина и других высокопоставленных лиц пытался добиться приема у Н.С. Хрущева. Тогда же он попросил бывшего редактора областной газеты Б. Н. Назаровского обратиться в Комитет партийного контроля или сходить к К. И. Галаншину и «объективно информировать его о действительных (а не мнимых) причинах разгрома Маленковым и К^о нашего обкома в 1949 году» (ПермГАСПИ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 12. Л. 33 об., 35–35 об.).

Из множества заявлений, которые К. М. Хмелевский направил в Центральный комитет, сейчас доступны те, что были вложены в материалы к постановлениям Президиума и Секретариата ЦК КПСС. Это письмо И. В. Сталину от 28 августа 1952 г., два заявления на имя А. Б. Аристова от 24 ноября и 11 декабря 1955 г., письмо Н. С. Хрущеву от 14 декабря 1959 г. и приложенная к нему 32-страничная справка.

В письме 1952 г. К. М. Хмелевский открыто заявил, что инициатором его отставки был негативно относившийся к нему А. Л. Дедов. Неприязнь возникла якобы потому, что К. М. Хмелевский неоднократно спорил с заведующим Отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК, часто отклонявшим просьбы обкома, и в обход него решил несколько вопросов. А. Л. Дедов с помощью своих подчиненных Д. Г. Смирнова и Ф. М. Прасса, второго секретаря Молотовского обкома П. Ф. Пигалева собрал компромат, создал «атмосферу недоверия» и смог «вести в заблуждение ЦК». К. М. Хмелевский сообщил и о том, что его обвиняли в причастности к «ленинградскому делу», но, несмотря на расспросы комиссии, готовившей проект постановления, и М. Ф. Шкирятова, ничего конкретного, кроме использования брошюры Н. А. Вознесенского в партийном просвещении, не обнаружили. В письме содержится указание и на то, что причиной негативного отношения к Хмелевскому была его инициативность. В частности, приведена реплика Д. Г. Смирнова, брошенная на одном из совещаний с руководителями Молотовской области: «Есть много секретарей обкомов более солидных, чем Ваш, но никто же из них не попросился на прием к т. Сталину, а Ваш полез». В письме фигурирует и Г. М. Маленков, но только как начальник, не реагировавший на просьбы и жалобы подчиненных (РГАНИ. Ф. 4. Оп. 9. Д. 1454. Л. 207–211).

В заявлениях 1955 г. свою отставку К. М. Хмелевский также связывает с интригами А. Л. Дедова. Он вновь пишет о том, что его пытались уличить в связях с ленинградцами, вменяя в вину отправку бригады в Ленинград для изучения партийной работы и публичное восхваление А. А. Кузнецова. При этом, как и в письме 1952 г., Г. М. Маленков здесь упоминается редко и предстает фигурой почти нейтральной (Там же. Л. 199–200, 202–206).

В справке 1959 г. инициатором «пермского дела» впервые объявлен Г. М. Маленков, а А. Л. Дедов, Ф. М. Прасс и Д. Г. Смирнов выступают в качестве его послушных исполнителей. Здесь К. М. Хмелевский сообщает, что до лета 1948 г. в ЦК высоко ценили его работу и Г. М. Маленков даже планировал поставить его во главе более крупной Свердловской области. Ситуация изменилась после того, как молотовский секретарь, не добившись помощи от Г. М. Маленкова, обратился к главе партии. Сталин принял Хмелевского и в ходе беседы с ним «позвонил Маленкову и в довольно резкой форме упрекнул последнего в неприятии мер», и тот через несколько дней заявил: «Не надо было беспокоить т. Сталина... мы его оберегаем, так как он занят внешнеполитическими проблемами». После этого якобы началась «методичная осада обкома» (РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 767. Л. 49–51). В подтверждение того, что именно нарушение

субординации явилось причиной его отставки, К. М. Хмелевский вновь привел слова Д. Г. Смирнова на совещании в Кизеловском горкоме в августе 1949 г.: «У нас много есть секретарей обкомов более солидных, но никто, кроме Вашего, не полез к Сталину» (Там же. Л. 55–56).

В справке тоже присутствует «ленинградская» тема, но она дополнена новыми деталями. К. М. Хмелевский снова упомянул постановление ЦК, в котором обкому досталось за брошюру Н. А. Вознесенского, и прибавил, что в 1950 г. М. Ф. Шкирятов неоднократно допрашивал его и «доводил до испуга, требуя “чистосердечного” признания своих связей с бывшими ленинградскими руководителями». Появился также рассказ о записке в ЦК, составленной летом 1949 г., с просьбой предоставить Молотовскому обкому и облисполкому право передавать неиспользуемое оборудование нуждающимся предприятиям. К. М. Хмелевский заявил, что эту записку преподнесли И. В. Сталину «как проявление сепаратистских тенденций, местничества, рецидив “ленинградского дела”» (Там же. Л. 53–54, 61–62, 71).

Еще одним новшеством в изложении обстоятельств «пермского дела» стал пересказ К. М. Хмелевским беседы с П. К. Пономаренко в 1951 г. На вопрос, для чего понадобилось громить обком, секретарь ЦК ВКП(б) якобы ответил: «Во время войны произошел спад активности парторганизаций, вызванный администрированием, нарушением внутрипартийной демократии. По указанию Сталина, необходимо было сделать крутой поворот на примере крупных организаций, так как учить партию на Рязани и Калуге нельзя» (Там же. Л. 65). Рабочие записки М. А. Сулова подтверждают, что в конце 1949 г. глава партии потребовал усилить проверку регионов для преодоления в них «болезненных явлений» и развивать критику снизу (РГАНИ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 213. Л. 47–47 об.). Показательно, что именно во второй половине 1949 г., наряду с «молотовским делом», в ЦК разрабатывали «челябинское» и «горьковское» дела, акцент в которых тоже сделали на неправильный подбор кадров и подавление критики [Лосева, 2009; Федоров, 2016]. Сюда можно отнести и «дело Попова», проходившее под лозунгом борьбы с зажимом критики и увлечением хозяйственными делами [Латышев, 2019, с. 176–180].

Понимая, что не все примут его версию, К. М. Хмелевский постарался придать ей максимум достоверности. В справке он постоянно ссылается на мнение третьих лиц, например, руководителей регионов, присутствовавших на Оргбюро и недоумевавших, «за что же разносят» Молотовский обком. В доказательство того, что «пермское дело» сфабриковали, Хмелевский говорил о том, как угрозами и угрозами на него собирали компромат, как министру угольной промышленности А. Ф. Засядько и министру лесной и бумажной промышленности Г. М. Орлову в декабре 1949 г. предлагали раскритиковать работу обкома. Наконец, К. М. Хмелевский постоянно утверждал, что его слова могут подтвердить участники и свидетели событий 1948–1952 гг.: работники Молотовского обкома П. Д. Кочнев и М. А. Пономарев, председатель Молотовского облисполкома К. Г. Пысин, работники ЦК И. Т. Виноградов, Я. В. Сторожев и М. С. Алисов, министры А. Ф. Засядько, Г. М. Орлов, М. В. Хруничев и др. (РГАНИ. Ф. 4. Оп. 9. Д. 1454. Л. 205–206; Оп. 16. Д. 767. Л. 51, 56–57, 61–62, 76). Такой расчет оказался верным: когда работники Комитета партийного контроля в 1958–1959 гг. опросили кое-кого из упомянутых людей, то они подтвердили факт «травли» Хмелевского (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 19. Д. 4. Л. 51–52).

К. М. Хмелевский порой допускал неточности в датировке событий, но всегда излагал их одинаково, лишь прибавляя с каждым разом новые детали. Причиной своей отставки с самого начала он считал месть за нарушение субординации, а поводом – обвинения в связях с руководством Ленинграда. В этой версии со временем поменялся только инициатор отставки. Сначала это был заведующий Отделом партийных, профсоюзных и комсомольских кадров ЦК ВКП(б) А. Л. Дедов, а с 1959 г. – Г. М. Маленков. Причины такого поворота очевидны: пока Георгий Максимилианович находился на вершине власти, открытые обвинения в его адрес были исключены. Только после неудачного выступления «антипартийной группы» стало возможным критиковать бывшего члена Президиума ЦК КПСС, от которого в 1940-е и в начале 1950-х гг. действительно во многом зависела судьба региональных руководителей. Впрочем, случай с молотовским секретарем демонстрирует, что возможности Г. М. Маленкова не были безграничными. Окончательное решение о назначении и отставке первых секретарей обкомов

принимал И. В. Сталин. Примечательно, что К. М. Хмелевского, в отличие от коллег, освобожденных со схожими формулировками, не понизили на несколько позиций, а взяли на работу в аппарат ЦК. По всей видимости, учли благосклонное к нему отношение «вождя», о чем свидетельствует история с письмом в 1952 г., которое выделили среди сотен тысяч жалоб и заявлений (Последние письма Сталину..., 2015, с. 9–23).

Изложенные факты позволяют утверждать, что «дело» Молотовского обкома ВКП(б) 1949 г. и связанная с ним отставка К. М. Хмелевского были частью неафишируемой кампании ЦК ВКП(б), направленной на купирование авторитарного стиля управления и неформальных отношений, распространенных среди региональных руководителей в послевоенное время. Она прошла во второй половине 1949 – первой половине 1950 г. и затронула ряд обкомов, чье руководство прежде всего обвиняли в неправильном подборе кадров и зажиме критики. Молотовский обком партии, успешно справлявшийся с хозяйственными задачами и бывший на хорошем счету у центра, попал под кампанию во многом из-за личной неприязни Г. М. Маленкова к К. М. Хмелевскому. Неприязнь возникла вследствие того, что первый секретарь Молотовского обкома ВКП(б) нарушил важнейшее правило чиновничьей жизни – субординацию. Летом 1948 г. он в обход Г. М. Маленкова обратился напрямую к И. В. Сталину и добился значительной помощи для области. Через год Г. М. Маленков инициировал проверку Молотовского обкома партии под предлогом выявления связей К. М. Хмелевского с бывшим руководством Ленинграда и воспользовался очередной кампанией по усилению контроля над регионами для его отставки.

Список источников

- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 50. Д. 2455, 2943, 4003.
Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ). Ф. 25. Оп. 1. Д. 12.
Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 4. Оп. 9. Д. 1454; Оп. 16. Д. 767; Ф. 5. Оп. 11. Д. 88; Ф. 6. Оп. 19. Д. 4; Ф. 81. Оп. 1. Д. 213.
Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. 116. Д. 390, 406; Оп. 118. Д. 162, 435, 654; Оп. 119. Д. 255, 437; Оп. 127. Д. 1335, 1345, 1347, 1684.
Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8040. Оп. 3. Д. 2505.
Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы / сост. Н. Ковалева, А. Коротков, С. Мельчин [и др.]. М.: Международный фонд «Демократия», 1998. 843 с.
На приеме у Сталина: тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953) / авт.-сост. А.В. Коротков, А.Д. Чернев, А.А. Чернобаев. М.: Новый хронограф, 2008. 783 с.
Николаев К. В обстановке самовосхваления и благодушия // Правда. 1949. 6 октября.
О кругозоре партийного работника // Правда. 1949. 8 сентября.
Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: документы и материалы: в 6 т. Пермский край. Т. 2. 1941–1985 / гл. ред. В.В. Алексеев, отв. ред. А.Б. Суслов. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008. 688 с.
Последние письма Сталину. 1952–1953. Реконструкция документального комплекса / сост. Г.В. Горская [и др.]. М.: РОССПЭН, 2015. 541 с.
Хмелевский К. Сельские парторганизации // Правда. 1949. 23 июня.
ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945–1953 / сост. В.В. Денисов, А.В. Квашонкин, Л.Н. Малащенко [и др.]. М.: РОССПЭН, 2004. 496 с.

Библиографический список

- Белоголов Ю.Г.* «Кадровая чистка» региональной номенклатуры в период позднего сталинизма: молотовский случай 1949–1950 годов // Советская номенклатура и постсоветская неономенклатура: кадровые практики (российско-украинские исследования): сб. ст. / под общ. ред. В.П. Мохова. Пермь, 2016. С. 32–57. EDN: XVVPGX.
Болдовский К.А. Падение «блокадных секретарей». Партаппарат Ленинграда до и после «ленинградского дела». СПб.: Нестор-История, 2018. 310 с. ISBN: 978-5-4469-1387-9. EDN: VVAAJR.

- Болдовский К.А., Бранденбергер Д.* Обвинительное заключение «ленинградского дела»: контекст и анализ содержания // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 4. С. 993–1027. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.411. EDN: ACASUJ.
- Зубкова Е.Ю.* Прибалтика и Кремль, 1940–1953. М.: РОССПЭН, 2008. 349 с.
- История народного хозяйства Урала: в 2 ч. / отв. ред. М.А. Сергеев. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. Ч. 2. 256 с.
- Кометчиков И.В.* Дело первого секретаря Калужского обкома ВКП(б): взгляд на социальный капитал калужского регионального руководства, 1944–1948 гг. // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 3. С. 723–737. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2021.310. EDN: BCGSTM.
- Коновалов А.Б.* Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. 635 с. ISBN: 5-202-00899-6. EDN: OYAMEI.
- Костырченко Г.В.* Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. Новая версия. Ч. 2. На фоне холодной войны. М.: Международные отношения, 2015. 670 с.
- Латышев А.В.* Председатель исполкома Моссовета Г.М. Попов и «московское дело» 1949 г. // От Московской городской Думы к Моссовету. 1917–1993 гг.: материалы науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.В. Орлова. М.: Московская городская Дума, 2019. С. 170–181. EDN: GVDYCC.
- Лейбович О.Л.* В городе М: очерки социальной повседневности советской провинции. 2-е изд., испр. М.: РОССПЭН, 2008. 294 с.
- Лейбович О.Л.* Забытый секретарь. Штрихи к биографии Кузьмы Михайловича Хмелевского // Ретроспектива. Пермский историко-архивный журнал. 2007. № 1. С. 14–20.
- Лосева И.В.* Массовые политические репрессии в российской провинции: «ленинградское дело» в Горьковской области // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. История и политические науки. 2009. № 2. С. 100–103. EDN: RVLXHF.
- Никифоров Ю.С.* Движение вверх и по горизонтали: карьерные траектории лидеров Верхневолжских регионов в позднем СССР // Клио. 2020. № 10(166). С. 110–120. EDN: THGOCY.
- Они были первыми: сб. ст. о первых руководителях Пермской области 1938–1994 гг. / под ред. В.Г. Светлакова. Пермь, 2000. 102 с.
- Очерки истории Пермской областной партийной организации / гл. ред. Ф.С. Горовой. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1971. 487 с.
- Пермская областная организация КПСС, 1883–1980 годы: хроника / сост. Н.А. Аликина [и др.]. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1981. 295 с.
- Тиунов В.Ф.* Индустриальные пятилетки Западного Урала. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1977. 517 с.
- Федоров А.Н.* О причинах кадровой чистки 1949–1950 гг. в Молотовской области (по материалам частной переписки) // Вестник Юж.-Урал. гос. ун-та. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. № 10(269). С. 78–82. EDN: OXRNKR.
- Федоров А.Н.* «Челябинское дело»: замена партийного руководства Челябинской области в 1949–1950 гг. // Вопросы истории. 2016. № 6. С. 53–70. EDN: VZLOXP.
- Федоров А.Н.* «Поднять уровень руководства сельским хозяйством»: ревизия региональных комитетов ВКП(б) в 1951 г. // Российская история. 2024. № 6. С. 135–149. DOI: 10.31857/S2949124X24060184. EDN: RLFFGB.
- Хисамутдинова Р.Р.* Аграрная политика Советского государства на Урале после окончания Великой Отечественной войны (июнь 1945 – март 1953 г.). Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2003. 607 с. ISBN: 5-85859-174-4. EDN: QCOCZF.
- Хлевнюк О., Горлицкий Й.* Секретари. Региональные сети в СССР от Сталина до Брежнева. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 432 с.
- Brandenberger D., Amosova A., Pivovarov N.* The Rise and Fall of a Crimean Party Boss: Nikolai Vasil'evich Solov'ev and the Leningrad Affair // Europe Asia Studies. 2019. Vol. 71, no. 6. P. 951–971. DOI: 10.1080/09668136.2019.1636935. EDN: ZPSQFE.

Дата поступления рукописи в редакцию 01.04.2025

VIOLATION OF SUBORDINATION: THE RESIGNATION OF THE FIRST SECRETARY OF THE MOLOTOV REGION PARTY COMMITTEE K.M. KHMELEVSKY IN 1949

A. N. Fedorov

Chelyabinsk State University, Bratiev Kashirinykh str., 129, Chelyabinsk, 454001, Russia
alnikfedorov@yandex.ru
SPIN: 9747-3803

The article examines the reasons for the resignation of the first secretary of the Molotov regional party committee K.M. Khmelevsky in 1949, initiated large-scale cadre purges in the region. In historiography this event was studied fragmentarily, and the assumptions that it was connected with the Leningrad Affair or was a Malenkov revenge for violation of subordination bases on ego-sources only. The circumstances and process of the resignation have been studied through the Federal Archives documents. It turned out that the Molotov region after the Great Patriotic war coped with economic tasks, including thanks to the lobbying activity of K.M. Khmelevsky, who in 1948 was accepted by J.V. Stalin. However, in the summer-autumn of 1949 the Central Committee checked the work of the Molotov regional committee and, citing shortcomings in cadre work and clamping of criticism, replaced its first secretary. Violation of procedures, biased selection of materials, assessment of standard shortcomings as political mistakes point to non-publicized circumstances. K. M. Khmelevsky voiced these in numerous statements addressed to senior party leaders between 1952 and 1959. The former secretary wrote about the unreasonableness of his resignation and linked it to the personal hostility of the Central Committee leaders, who were dissatisfied with the fact that he acted over their heads. At first he called the initiator of his resignation the head of Central Committee department A.L. Dedov and only in 1958 G.M. Malenkov, who had lost his high positions by that time. An analysis of these documents suggests that Khmelevsky's version is reliable.

Key words: cadre purges, Leningrad Affair, lobbying, G.M. Malenkov, late Stalinism, J.V. Stalin, Central Committee of the CPSU.

References

- Alikin, N. A. (Comp.). (1981). *Perm regional organization of the CPSU, 1883–1980: Chronicle*. Permskoye knizhnoye izdatel'stvo.
- Belonogov, Yu. G. (2016). "Personnel cleaning" of the regional nomenklatura in the period of late stalinism: Molotovskiy event of 1949–1950. In *Soviet nomenklatura and post-Soviet neo-nomenklatura: Personnel practices (Russian-Ukrainian studies): Collection of articles* (pp. 32–57). PNIPU.
- Boldovsky, K. A. (2018). *The fall of the "blockade secretaries": The party apparatus of Leningrad before and after the "Leningrad Affair"*. Nestor-Istoriya.
- Boldovsky, K. A., & Brandenberger, D. (2019). Criminal indictment of the "Leningrad affair": Context analysis. *Noveyshaya istoriya Rossii*, 9(4), 993–1027.
- Brandenberger, D., Amosova, A., & Pivovarov, N. (2019). The rise and fall of a Crimean party boss: Nikolai Vasil'evich Solov'ev and the Leningrad Affair. *Europe-Asia Studies*, 71(6), 951–971.
- Fedorov, A. N. (2012). The reasons for personnel cleanings during 1949–1950 in Molotov region (based on private correspondence). *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnyye nauki*, 10, 78–82.
- Fedorov, A. N. (2016). "Chelyabinsk Affair": Replacement of the party leadership of the Chelyabinsk region in 1949–1950. *Voprosy istorii*, 6, 53–70.
- Fedorov, A. N. (2024). "To heighten the level of agricultural management": Audit of the CPSU regional committees in 1951. *Rossiyskaya istoriya*, 6, 135–149.
- Gorlizki, Y., & Khlevniuk, O. (2024). *Secretaries: Regional networks in the USSR from Stalin to Brezhnev*. Novoye Literaturnoye Obozreniye.
- Gorovoy, F. S. (Ed.). (1971). *Essays on the history of the Perm regional party organization*. Permskoye knizhnoye izdatel'stvo.
- Khisamutdinova, R. R. (2003). *Agrarian policy of the Soviet state in the Urals after the end of the Great Patriotic War (June 1945 – March 1953)*. Orenburgskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet.
- Kometchikov, I. V. (2021). The affair of the first secretary of the Kaluga regional committee of the VKP(b): A look at the social capital of the Kaluga regional leadership, 1944–1948. *Noveyshaya istoriya Rossii*, 11(3), 723–737.
- Kononov, A. B. (2006). *The party nomenklatura of Siberia in the system of regional government (1945–1991)*. Kuzbassvuzizdat.
- Kostyrchenko, G. V. (2015). *The secret policy of Stalin: Power and anti-Semitism. New version. Part 2: Against the background of the Cold War*. Mezhdunarodnyye otnosheniya.

- Latyshev, A. V. (2019). Chairman of the Executive committee of the Moscow city council G. M. Popov and the "Moscow case" in 1949. In *From the Moscow City Duma to the Moscow City Council. 1917–1993: Proceedings of the scientific-practical conference* (pp. 170–181). Moscow City Council.
- Leibovich, O. L. (2007). The forgotten secretary: Strokes to the biography of Kuzma Mikhailovich Khmelevsky. *Retrospektiva. Permskiy istoriko-arkhivnyy zhurnal*, 1, 14–20.
- Leibovich, O. L. (2008). *In the town of M: Essays on everyday political life in the Soviet provinces*. ROSSPEN.
- Loseva, I. V. (2009). Mass political reprisals in the Russian provinces: The "Leningrad case" in the Gorky region. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki*, 2, 100–103.
- Nikiforov, Yu. S. (2020). The upward and horizontal movement: Career trajectories of the leaders of the Upper Volga regions in the late USSR. *Klio*, 10, 110–120.
- Sergeev, M. A. (Ed.). (1990). *History of the national economy of the Urals: In 2 parts. Part 2*. Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta.
- Svetlakov, V. G. (Ed.). (2000). *They were the first: Collection of articles on the first leaders of the Perm region 1938–1994*. GANIOPDPO.
- Tiunov, V. F. (1977). *Industrial five-year plans of the Western Urals*. Permskoye knizhnoye izdatel'stvo.
- Zubkova, E. Yu. (2008). *The Baltics and the Kremlin, 1940–1953*. ROSSPEN.